

В. Д. Жуков
РГАДА, Москва, Россия. zhvd@list.ru

ВЫКУП ПЛЕННЫХ НА ВАЛУЙСКОЙ РАЗМЕНЕ В 1643 г.

В статье рассматривается организация выкупа пленных на валуйской размене в 1643 г. Отражены имена пленных, выкупные цены на них, география происхождения пленных, их социальный состав. Делается вывод о целенаправленном выкупе трех групп полоняников. Показано место данного выкупа в числе уже исследованных ранее.

Ключевые слова: выкуп пленных, валуйская размена, оборона южной границы, Крымское ханство

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00496.

Система государственного выкупа пленных начала формироваться еще в середине XVI в. [Шмидт], но активно развивается только с XVII в. Именно в этот период она приобретает особое значение в русско-крымских дипломатических отношениях и становится одним из важных факторов внутренней политики России – в ходе нападений крымцы не только разрушали селения, но и уводили с собой сотни и тысячи пленных людей, что отражалось и на обороноспособности, и на состоянии экономики Руси.

Несмотря на известность данного направления политики Московского государства, в исторической науке выкуп пленных из Крыма изучен по-прежнему слабо. Можно назвать лишь несколько работ: [Бережков; Новосельский; Шмидт; Лавров; Lavrov; Скобелкин; Козлов]. Все они касаются общих вопросов рабства и плена. Однако нет специальных работ, посвященных механизму государственного выкупа. Для выяснения вопросов организации освобождения своих соотечественников из крымской неволи необходимо исследовать отдельные выкупы, чтобы затем составить общую картину.

В РГАДА сохранился интересный комплекс материалов, связанных с выкупом русских полоняников на валуйской размене в 1643 г. Во-первых, это память о полоняниках, находящаяся в составе столбцового делопроизводства¹. В ней московским посланникам предписывалось разыскивать пленных в Крыму и договариваться о цене их выкупа с работоторговцами. Во-вторых, это расходная «книга» на выкуп пленных на валуйской размене. Эта «книга» представляет собой тетрадь, вклеенную в крымскую посольскую книгу, охватывающую период с 26 сентября 1643 г. по февраль 1645 г.² Расходная «книга» отражает поименный список выкупленных пленных и их расспросные речи, из которых мы можем узнать имя пленного, из какого уезда он происходит, к какой социальной категории принадлежал до того, как попал в плен, по какой цене выкуплен и у какого купца; если он был не выкуплен, а обменян, то указывается, на кого был обменян.

Международная ситуация в начале 40-х годов XVII в. была довольно сложной. После взятия Азова донскими казаками в июне 1637 г. на южном пограничье Московского государства наступило затишье от татарских вторжений. Исключением можно назвать поход нурадына Сафат Гирея в сентябре 1637 г., в результате которого с территорий южных уездов было угнано в полон 2280 человек [Новосельский, с. 435].

Перерыв в нападениях на южные границы Московского государства продолжался до зимы 1641–1642 г. Возобновление вторжений связано, во-первых, со смертью хана

¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1642 г. Стб. 14. Л. 374–390.

² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 26. Л. 132–153 об.

Бегадыр Гирея в октябре 1641 г. и передачей ханского трона Магмет Гирею в декабре того же года [Новосельский, с. 308, 314]. Дело в том, что мирные отношения Московского государства с Крымским ханством никогда не были стабильными и нуждались в постоянном подтверждении. Ввиду того, что мирные соглашения между двумя сторонами – шертные грамоты – имели персональный характер, каждая смена хана подразумевала заключение новой шерты. Промежуток времени между уходом от власти одного хана и приходом ему на смену другого всегда сопровождался проявлением большого своеволия среди членов крымской знати. Это было время, когда у представителей крымской верхушки развязывались руки и они могли безнаказанно совершать набеги на Московское государство [Новосельский, с. 106–107].

Во-вторых, нападения крымских татар возобновились на фоне начавшегося с 1641 г. затяжного хозяйственного кризиса, продолжавшегося более шести лет: засуха, подорожание хлеба и других продуктов, недостаток корма для скота. Только с 1647 г. Крым выходит из полосы затянувшегося голода [Новосельский, с. 313].

Третьим фактором, повлиявшим на возврат татарских отрядов в приграничные земли Московского государства, стало освобождение Азова донскими казаками и возвращение его в орбиту влияния Османской империи. В представлении крымцев это событие было расценено как доказательство слабости московского правительства [Новосельский, с. 312], а в русском обществе отозвалось большим сочувствием судьбе донских казаков³. Впоследствии события Азовской эпопеи стали генератором внутренних изменений в Войске Донском, что коренным образом отразилось на его сближении с Москвой [Куц, с. 300].

Тем самым начиная с 1641 г. сложились благоприятные условия для нападения крымцев. Необходимо отметить, что вторжения исходили от самих татар и не были инициированы турецким султаном, который в этот период, с 1641 по 1643 г., придерживался мирной линии в отношениях с русским царем и требовал того же от вновь поставленного хана Магмет Гирея [Новосельский, с. 308–309]. После своего воцарения последний «если не вполне, то в значительной степени сумел приостановить набеги крымцев на Русь» [Новосельский, с. 314, 316], хотя положенное мирное соглашение – шертная запись – было заключено только в сентябре 1642 г. [Новосельский, с. 316; Лашков, с. 99–102].

Татарским отрядам в силу означенных выше обстоятельств удалось совершить ряд нападений. После смерти Бегадыр Гирея и до воцарения Магмет Гирея, то есть за зиму 1641/1642 г., общее количество выведенного полона составило примерно 710 человек. Это те пленники, которые были найдены по приказу Магмет Гирея в крымских городах и улусах и отписаны на него [Новосельский, с. 314], видимо, для того, чтобы организовать оперативный обмен пленными – в шертной записи было прописано обязательство двух сторон разыскивать захваченных пленных и отдавать их без выкупа [Лашков, с. 100]. Попытки московской и крымской сторон организовать освобождение пленных без выкупа известны еще с 1474 г., когда был заключен договор о безвозмездном обмене пленниками [Хорошкевич, с. 210]. По факту, эти попытки были малоэффективны [Новосельский, с. 316].

В этой ситуации, как и в подавляющем большинстве случаев, Московскому государству приходилось выкупать своих пленных из Крыма. Деньги на выкуп поступали в казну за счет полоняничного налога⁴, ежегодно собираемого со всего податного населения Руси, в том числе «с патриарших и с митрополичих и с архиепископных и епископных и с монастырских вотчин»⁵, как впоследствии было прописано в Соборном уложении 1649 г.

Посольство Бориса Приклонского и подьячего Герасима Лаврова прибыло в Крым

³ ААЭ. Т. 3. № 308. С. 455–456.

⁴ Подобнее об эволюции полоняничного налога см.: [Козлов].

⁵ Тихомиров Н. М., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 89; ААЭ. Т. 3. № 299. С. 442–443.

в ноябре 1642 г. с целью выплаты поминок хану и его приближенным [Новосельский, с. 316]. Помимо прочих дипломатических поручений, в наказе царя посланникам находилась память о полоняниках⁶. Прежде всего, в данной памяти говорится о тех пленных, о которых «били челом г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичу всеа Руси всяких чинов люди, у которых в полону в Крыму братья и дети, и у жен мужья»⁷. Основанием для челобитья государю о выкупе могли служить письма самих полоняников «ис Крыму со слезами, чтоб их из бусурманские веры ис плену свободить»⁸.

В Посольском приказе посланникам было предписано договариваться о выкупе тех полоняников, о которых били челом родственники, и «выслать в станице или привести на розмену с собою вместе, а окуп за них по их договору заплатить»⁹.

Дальше в памяти говорится о другой категории пленных, освобождения которых следует добиваться без выкупа: «Да в прошлом во 150-м году как по государеву указу посылаа во Царь-город к турскому Ибрагим салтану в гонцах Иван Боярчиков и везирь аззем Мустофа-паша говорил ему Ивану, что писал к нему, везирю, молдавской владетель Василей воивода¹⁰ о полоняниках, которых поимали крымские татаровя нынешнею зимою, чтоб Ибрагим, салтаново величество, тех полоняников для брацкой дружбы и любви велел собрати и освободити, и отпустить их к великому государю к иво царскому величеству к Москве без окупу»¹¹.

Посланникам указывается на пленных, захваченных зимой 1641/1642 г.; они должны быть освобождены по указанию турецкого султана Ибрагима и отпущены без окупа в Москву. Из этого должны были исходить Приклонский и Лавров и во время аудиенций у Магмет Гирея и через его посредников добиваться вывода из Крыма русских подданных согласно повелению турецкого султана.

Следующая часть памяти касается пленных «старого полону», то есть взятых до смерти Бегадыр Гирея в октябре 1641 г. Здесь уже говорится о том, что посланникам необходимо договариваться о цене выкупа: «А которые полоняники старого полону и за тех бы полоняников дать окуп по договору, на чом с ними они, посланники, договорятца те люди, у ково те полоняники»¹²; «... Да сколко за ково уговорятца дати окупу на розмене и о том отписати, и роспись подлинная, что за ково дать окупу ко государю прислати. А отписка и роспись полоняничная отдати в Посолском приказе...»¹³.

Но источник не указывает даже примерных цен, по которым должны выкупаться те или иные социальные категории. Вместо этого отмечается, что надо «торговати их меншою ценою, и окуп за них сулить, смотря по людем, не вдруг, гораздо, искрепка, чтоб их не вздорожить»¹⁴.

Цены выкупа, которые могли соответствовать «меньшим», мы встречаем в наказе посланникам С. Извольскому и подьячему С. Звереву от 19 декабря 1637 г. [Жуков, 2014, с. 97]¹⁵. Впоследствии, претерпев некоторые изменения, эти цены были закреплены в главе VIII Соборного уложения 1649 г. Безусловно, выяснение причин, по которым в Уложении были зафиксированы именно такие цены, заслуживает отдельного исследования. Однако уже сейчас можно сказать, что, с одной стороны, закрепление в законодательстве конкретных цен на выкуп

⁶ Подробнее о памятях о полоняниках в структуре государевых наказов посланникам см.: [Жуков, 2017].

⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1642 г. Стб. 14. Л. 374.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 375.

¹⁰ Подробнее о политической деятельности молдавского владетеля Василе Лупу и его отношениях с Турцией см.: [Гусарова, с. 147; Флоря, с. 163; Шушарин, 1998а, с. 176, 177; Шушарин, 1998а, с. 226, 227; Семенова, 1998а, с. 180–189; Семенова, 1998б, с. 234–238; Заборовский, с. 196].

¹¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1642 г. Стб. 14. Л. 375–376.

¹² Там же. Л. 384.

¹³ Там же. Л. 390.

¹⁴ Там же. Л. 389.

¹⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 22. Л. 76–77 об.

определенных социальных категорий полоняников носило скорее рекомендательный характер – это были цены, выплату которых государева казна могла гарантировать. С другой стороны, государство понимало, что не может влиять на цены, которые диктовались работоторговцами, поэтому готово было согласиться с любыми их условиями. В противном случае существовала опасность, что вся система выкупа могла разрушиться.

Рассматривалась и возможность, при которой полоняники «старого полону» также могут быть отпущены без окупа. Для этого предполагалось подключить к переговорному процессу Маметшу агу и Джантемира князя Сулешовых [Виноградов; Якобсон, с. 135], а также иных приближенных к хану людей, «которые у царя владетельны, чтоб они тем великому государю, его царскому величеству, послужили и Магмет Гирея царя на то уговаривали, чтоб он, Магмет Гирей царь, по писму Ибрагим, салтанова величества, и везиря аззем Мустофы-паши для царского величества дружбы и любви полоняников в Крыму велел сыскать всех и отпустить велел без окупы»¹⁶.

Посланники составили «полоняничную роспись» и представили ее в Посольский приказ. После проведения финансовых подсчетов, на выкуп пленных были выделены деньги, которые вместе с этой росписью были переданы окольниковому князю А. Ф. Литвинову-Мосальскому и его помощнику дьяку М. Грязеву. Затем они были отправлены на валуйскую размену, куда в назначенное время, 23 ноября 1643 г., были приведены из Крыма написанные в росписи Приклонского и Лаврова полоняники, «что они уговорились в Крыму с тотары... что за ково окупу дать, которых сторговали они в Крыму»¹⁷. На валуйской размене производился выкуп пленных. На основе этой росписи была составлена расходная книга на выкуп пленных¹⁸. К сожалению, она не показывает нам таких подробностей, как другие подобные книги¹⁹ [Жуков, 2012], например, когда, где и при каких обстоятельствах человек был взят в плен. Однако совершенно очевидно, что в ней фигурируют как пленные, бывшие государю челом «со слезами» о выкупе, так и пленные, которые были захвачены зимой 1641–1642 г. и пленные «старого полону», взятые до октября 1641 г.

В общей сложности на валуйской размене 23 ноября 1643 г. окольниковым князем А. Ф. Литвиновым-Мосальским и дьяком М. Грязевым было выкуплено или обменено 50 человек.

Андрей Федорович Литвинов-Мосальский происходил из княжеского рода, относимого к Рюриковичам. На протяжении своей государственной службы был стольником и воеводой, назначен окольниковым в 1635 г. С его смертью в 1664 г. пресекся род князей Литвиновых-Мосальских [Славянская энциклопедия, с. 666].

Мина Кириллович Грязев в 20–30-х годах XVII в. назначался воеводой некоторых северных городов. С 1631 г. пожалован в дьяки и служил в этой должности до 1661 г., в основном в Четвертных приказах²⁰. Его назначение в качестве дьяка на валуйскую размену вместе с окольниковым А. Ф. Литвиновым-Мосальским известно. Кроме того, южное направление его службы отмечено назначением в посольство в Персию в 1635–1637 г., а также в качестве дьяка в Путивле в 1649–1650 г. [Веселовский, с. 137–138; Демидова, с. 153].

Во время осуществления своей деятельности на валуйской размене А. Ф. Литвиновым-Мосальским были выкуплены представители различных социальных категорий.

¹⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1642 г. Стб. 14. Л. 385–386.

¹⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 26. Л. 132.

¹⁸ Там же. Л. 132–153 об.

¹⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 32. Л. 91–111, 209–231 об.

²⁰ Подробнее о деятельности Четвертных приказов см.: [Лисейцев].

Социальное происхождение

Социальная категория	Всего	Процент от общего числа
Служилые по отечеству	21	42
Служилые по прибору	17	34
Духовенство	1	2
Посадские люди	2	4
Крестьяне	5	10
Женщины	4	8
Всего	50	100

Из 50 полоняников 39 были выкуплены. Семь человек были освобождены без выкупа, но оплатили пошлину за провоз их от Крыма до валуйской размены. Четыре пленника были обменены на пленных татар. Большинство выкупленных составили служилые по отечеству – дети боярские. Средняя цена их выкупа составила 89 руб. Максимальная – 150 руб., минимальная – 50 руб.

Вслед за служилыми по отечеству идут служилые по прибору – это городовые казаки (Девяно Маланин из Елецкого у., Филатка Самойлов из Валуйского у., Ондрюшка Иванов и Ермолка Мерзлой из Яблоновского у., Омельянка Соколов из Новосильского у.), стрельцы (Гришка Кузнецов, Перфилака Хлебник, Митка Федоров и Гарасим Дмитриев, прибывшие из Москвы для службы в Яблоне, Ивашко Жегулин и Ивашка Остафьев из Яблоновского у., Ивашко Борисов из Тамбовского у.). Причем о стрельце Ондрюшке Безпертове, территория происхождения которого не указана, говорится, что он «Богданова приказу Озеренского, Олексеевой сотни Бекетова»²¹. Московский воевода Богдан Озеренский был командирован на южную окраину для наделения землей и обустройства вновь прибывших сюда московских стрельцов. Местные воеводы должны были оказывать ему помощь и при необходимости давать ему стрельцов и казаков [Ахметов, Бабулин, с. 5]. Судя по всему, и остальные выкупленные стрельцы также относились к приказу Озеренского.

Среди выкупленных приборных людей представлены стрелецкие пятидесятники – Осип Дмитриев «Микитина приказу Безтужево» и Офонка Софронов из Яблоновского у. Кроме них, в числе выкупленных присутствуют станичники.

Средняя сумма выкупа служилых по прибору составила 90 руб. Максимальная цена пленного данной категории – 110 руб., минимальная – 50 руб. Есть лишь два случая, когда вместо выкупа была оплачена только пошлина за провоз пленного до валуйской размены. Это уже упоминавшийся стрелец Гарасим Дмитриев, за которого было выплачено 5 руб. «провозу... и за прокорм»²². Выкуп не был выплачен и за валуйского станичника Ондрюшку Конанова по причине его смерти, когда он приехал на валуйскую размену. За него был оплачен только провоз по цене 3 руб. 6 алт. 4 ден.²³

В массе вызволенных людей мы встречаем одного священника из Курского у. – это Василий Игнатьев, за которого было выплачено 83 руб. 6 алт. 4 ден.

В выкупе представлены два пленника из категории посадских людей – это посадский человек из Переяславль-Рязанского у. Родка Демидов, освобожденный за 45 руб., и валуйский ямщик Ивашка Ветчинкин, выкупленный за 100 руб.

Из крестьянского сословия выкуп был заплачен только за одного человека – это Ивашка Щекотов, территориальное происхождение которого не известно. Он был выкуплен за 80 руб.

²¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 26. Л. 136 об.

²² Там же. Л. 147.

²³ Там же. Л. 141–142.

Филка Лукьянов из Дмитровского у., с. Рогачево, был освобожден без выкупа. За него оплачен только провоз от Крыма до размены.

На валуйской размене четверо пленников были обменяны на татар. Это крестьянин Максимко Анисимов из Тульского у., д. Шат. До того, как попасть в плен, М. Анисимов принадлежал Ивану Дмитриеву сыну Сухотину. М. Анисимов был обменян на татарина Баянка Чюкина Алы Сулы, который попал в русский плен под Саратовом.

Обменян на татарина Мамета Наймана Ялатуша сын боярский Оскольского у. Исая Ондреев сын Суворов. Причем татарин Мамет ранее находился у осколения сына боярского Гарасима Евсюкова, «а ему де было Гарасиму тот тотарин дан по государеву указу с Оскола из тюрьмы на обмену матери ево, и матери ево на розмену не привезли»²⁴. Поэтому, видимо, было принято решение обменять Мамета на Исая.

Станичника Мартынка Чеша по росписи посланников Б. Приклонского и Г. Лаврова должны были выкупить за 63 руб., но вместо этого обменяли на татарина Солочко, который некогда был взят в плен под Саратовом. Сам Солочко находился при яблоновском казаке Трофимке Зимнякове, «а ему де Трофимку дан был на обмену детей ево. И на розмену на окуп детей ево не привезли и к посланникам в Крыму к договору не приваживали»²⁵.

Марьица Данилова дочь Яковлевская жена Ларионова обменяна на татарина Байтенка Юнусова, который стал пленником в Оскольском у. Байтенка находился при сыне боярском Тихоне Васютине и был дан ему для обмена на его брата, «и брата ево на розмену на окуп татаровя не привезли и к договору в Крыму к посланникам ево не приваживали»²⁶.

Среди полоняников есть трое отданных без выкупа непосредственно в Крыму. Это Федор Мухортой, сын боярский из Курского у., который вместе с двумя крестьянами из того же уезда – Ефимкой Марчковым и Илюшкой – был отдан посланникам Б. Приклонскому и Г. Лаврову «по Магмет Гирееву цареву приказу». Яшловскому татарину Алею Юрьге за них были выплачены только «за провоз, за прокорм и за платье» 18 золотых (по 6 золотых за человека). Эта сумма соответствует 14 руб. 13 алт. 2 ден. (по 26 алт. 4 ден. за 1 золотой)²⁷.

Особняком стоят женщины. Это уже упоминавшаяся Марьица Ларионова, а также три вдовы. Две из Оскольского у. – Оксинья Иванова дочь Шеховцова (выкуп 70 руб.) и Марья Семенова дочь Ивановская жена Стрелникова (выкуп 50 руб.). И вдова сына боярского Офимьица Полуехтова из Новосильского у., за которую была выплачена только провозная пошлина.

Нам известно территориальное происхождение 46 пленников. Большинство из них – выходцы из южной окраины Московского государства (40 человек, или 87 % от общего числа), дети боярские, городовые казаки и стрельцы. Есть также один представитель Северских уездов (2 % от общего числа) и 5 стрельцов из Москвы (включая Замосковные города) (11 % от общего числа).

Среди работорговцев, торговавших и обменивавших полоняников на валуйской размене 23 ноября 1643 г., мы встречаем татар (29 человек) – это Курамша мурза Сулешев, Осан, Облаюгай, Аджибайрам, Окабаш, Юргалей, Бекет, Обрам, Ян мурза, Араслан Арья, Шеня, Маметша ага, Баран казы, Мустафа чауш, капычей Алян, Селишт, Каплан, князь Сулемша, Сефер Алей, Асан Чилибей, Темир ага, Шебердей, Умерсупы, Муратша мурза Сулешев, Кошак, Алей Юрьга (Юргалей?), Баатырша мурза, Обдиш, Тевлей Найман. Кроме них, представлены караимы (3 человека): Яков, Исупка и Баугей, а также черкесы²⁸ (4 человека): Темир Казы, Опас, Бей мурза и Отман.

²⁴ Там же. Л. 151 об.–152.

²⁵ Там же. Л. 152–152 об.

²⁶ Там же. Л. 153–153 об.

²⁷ Там же. Л. 145 об.–146 об.

²⁸ «Черкашенин» – принятое в русских источниках XVII в. название некоторых народов Западного Кавказа.

Вместе с тем источник показывает нам количество операций по выкупу-обмену, связанных с каждой из групп купцов. С татарами связано 40 операций (в том числе 4 – по обмену), с караимами – 3 и с черкесами – 4.

Средний размер операции у татар составил 86 руб., минимальная цена – 41 руб., максимальная – 110 руб. Средняя цена у караимов – 107 руб., минимальная – 81 руб., максимальная – 150 руб. Средняя цена у черкесов – 76 руб., минимальная – 50 руб., максимальная – 85 руб.

В итоге на освобождение 50 человек на валуйской размене было потрачено 3430 руб. Эти деньги были выделены как из государственных учреждений – Посольский приказ, Новгородская четверть, так и из частных пожертвований боярина князя Юрия Яншеевича Сулешева²⁹.

Таким образом, в начале 40-х годов XVII в. в условиях серьезного осложнения отношений с Крымом московское правительство продолжает политику по выкупу своих подданных и дает указание посольству Б. Приклонского и Г. Лаврова разыскивать в Крыму полоняников. Причем им предписывается искать только определенные группы пленных: тех, о выкупе которых били челом их родственники; захваченных в период после смерти хана Бегадыр Гирея и до восшествия на трон Магмет Гирея, то есть в зиму 1641/1642 г.; полоняников «старого полону», взятых до смерти Бегадыр Гирея.

Совершенно очевидно, что 50 освобожденных полоняников – это лишь незначительная часть попавших в плен. Ввиду того, что основная масса пленников достаточно быстро перепродавалась на рынки Причерноморья и Средиземноморья, найти в Крыму и выкупить удавалось немногих. Значительные по силе набег мы наблюдаем в 1643 г., когда нападением подверглась вся южная пограничная полоса Московского государства и в Крым было выведено большое количество полоня [Новосельский, с. 323].

Анализ сведений о выкупленных показывает, что основная их масса – это служилые люди, попавшие в плен во время вооруженных столкновений с татарскими отрядами. Однако мы видим и другие выкупавшиеся социальные категории. Не являются исключением и женщины.

Несмотря на то что у посланников в памяти о полоняниках есть указание договариваться о выкупе пленных «меншою ценою», все они были выкуплены по цене, в разы превышающей ту, которая была прописана в известных нам государевых наказах другим посольствам. Впрочем, и другим посольствам никогда не удавалось договориться о выкупе по указанной цене – крымские работорговцы постоянно ее завышали и московские посланники были вынуждены с этим мириться.

Если сравнивать с другими известными выкупами на валуйской размене с точки зрения количества выкупленных, 23 ноября 1643 г. было выкуплено почти столько же людей, сколько и на двух валуйских разменах в 1640 г. – 50 человек против 47 соответственно [Жуков, 2019а]. На разменах последующего времени выкупается все больше и больше людей – 79 человек в 1650 г. и 67 человек в 1655 г. Соответственно, и выделяемые суммы денег на выкуп также увеличиваются [Жуков, 2019б].

Вместе с тем контингент выкупаемых во всех выкупах одинаков – большинство из них являются служилыми людьми. Это связано с тем, что, с одной стороны, именно они имели наибольший риск попасть в плен, участвуя в военных столкновениях с крымцами. С другой

²⁹ Юрий Яншеевич Сулешев был выходцем из Крымского ханства. Известен как воевода и политический деятель, был стольником царя Бориса Годунова. В 1615 г. пожалован в бояре. В 1618 г. был одним из руководителей обороны Москвы от нашествия польского королевича Владислава. С 1619 по 1640 г. занимал ответственные посты в центральном и уездном управлении. Руководил Приказом сыскных дел и Разбойным приказом. Будучи воеводой Тобольска, урегулировал порядок местной жизни, решил вопросы налогообложения и учета местного населения. Был воеводой в Новгороде. 7 февраля 1643 г., чувствуя приближение смерти, он составляет завещание на свое имущество. Часть накоплений Ю. Я. Сулешев пожертвовал на выкуп полоняников. См.: [Русский биографический словарь, с. 133–141].

стороны, именно на них была ориентирована вся система выкупа, поскольку государство нуждалось в надежной обороне своих южных рубежей, что могло быть обеспечено только при наличии там достаточных людских и военных ресурсов.

Литература

- Ахметов Р. Б., Бабулин И. Б. Белгородский приказ московских стрельцов в 1658–1680 гг. Очерк полковой истории [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. 7. С. 1–59. URL: http://www.milhist.info/2015/07/14/akhmetov_babylin (дата обращения: 14.07.2015).
- Бережков М. Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Одесса, 1888. 32 с.
- Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 606, [1] с.
- Виноградов А. В. Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства второй половины XVI в. // Тюркологический сборник. 2005. М., 2006. С. 26–73.
- Гусарова Т. П. Международная обстановка в Центральной и Юго-Восточной Европе на заключительном этапе войны. Установление Вестфальского мира // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 128–157.
- Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. 717, [2] с.
- Жуков В. Д. «Крымские полоняники» и их выкуп в 50-х гг. XVII в.: К истории колонизации южной окраины Московского государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 4. С. 31–43.
- Жуков В. Д. Общая милостыня: Выкуп пленных Московским государством из Крыма в середине XVII в. // Родина. 2014. № 11. С. 95–97.
- Жуков В. Д. «Памяти о полоняниках» как источник по истории государственного выкупа из Крыма (1620–1630-е гг.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. V Чтения памяти академика Л. В. Милова. М., 2017. С. 207–213.
- Жуков В. Д. Выкуп пленных на валуйской размене в 1640 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 82–89. [Жуков, 2019а]
- Жуков В. Д. Сравнительный анализ расходных документов о выкупе пленных на валуйской размене (1640-е – 1650-е гг.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. VI Чтения памяти академика Л. В. Милова. М., 2019. С. 689–695. [Жуков, 2019б]
- Заборовский Л. В. Порты, Крымское ханство и государства Центральной и Восточной Европы в 1648–1654 гг. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 190–225.
- Козлов С. А. Русские пленные и полоняничные деньги (вторая половина XVI в. – 20-е гг. XVIII в.) // Меншиковские чтения. СПб., 2016. Вып. 7. С. 225–236.
- Куц О. Ю. Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: политическая и военная история. М., 2014. 595 с.
- Лавров А. С. «Полоняники» как социальная группа: Правовой статус и интеграция бывших военнопленных в Московском государстве // Cahiers du monde russe. 2010. Т. 51. № 2–3. Р. 241–257.
- Лаишков Ф. Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь, 1891. IX, 206 с.
- Лисейцев Д. В. Четвертные приказы в России в начале XVII века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2011. № 3. С. 203–210.
- Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. 448 с.
- Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. 20. 600 с.
- Семенова Л. Е. Внешнеполитическое положение Дунайских княжеств в период завершения Тридцатилетней войны // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 179–189. [Семенова, 1998а]
- Семенова Л. Е. Молдавия и Валахия в отношениях Порты со странами региона в середине XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 234–241. [Семенова, 1998б]
- Скобелкин О. В. Воронеж и выходцы из татарского плена (конец 20-х гг. XVII в.) // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. Воронеж, 2000. С. 94–103.
- Славянская энциклопедия. XVII в. М., 2004. Т. 1. 782, [1] с.

Флоря Б. Н. Османская империя, Крым и страны Восточной Европы во второй половине 30-х – 40-х гг. XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 157–175.

Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию (конец XV – начало XVI в.). М., 2001. 333, [1] с.

Шмидт С. О. Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в. // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 30–34.

Шушарин В. П. Трансильвания в завершающий период Тридцатилетней войны // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 175–179. [Шушарин, 1998а]

Шушарин В. П. Трансильвания в соперничестве Османской империи и Габсбургов (1648–50-е гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 225–233. [Шушарин, 1998б]

Яacobson А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л., 1964. 232 с.

Lavrov A. Rapatriement, genre et mobilité sociale: La liste des captifs rapatriés de Crimée par Timofej Hotunskij (1649) // Cahiers du monde russe. 2016. V. 57. № 2–3. P. 667–685.

References

Akhmetov, R. B., Babulin, I. B. Belgorodskii prikaz moskovskikh strel'tsov v 1658–1680 gg. Ocherk polkovoi istorii [Belgorod Prikaz of the Moscow Archers in 1658–1680. An Essay of the Regimental History] [Electronic resource]. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. 2015. Vol. 7. Pp. 1–59. URL: http://www.milhist.info/2015/07/14/akhmetov_babulin (accessed 14 July 2015).

Berezhkov, M. N. Russkie plenniki i nevol'niki v Krymu [Russian Captives and Slaves in Crimea]. Odessa, 1888. 32 p.

Demidova, N. F. Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700). Biograficheskii spravochnik [Service Bureaucracy in Russia of the 17th Century (1625–1700). Biographical Directory]. Moscow, 2011. 717, [2] p.

Florya, B. N. Osmanskaya imperiya, Krym i strany Vostochnoi Evropy vo vtoroi polovine 30-kh – 40-kh gg. XVII v. [The Ottoman Empire, Crimea and Eastern Europe in the Second Half of the 30s – 40s of the 17th Century]. In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 1998. Part 1. Pp. 157–175.

Gusarova, T. P. Mezhdunarodnaya obstanovka v Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evrope na zaklyuchitel'nom etape voyny. Ustanovlenie Vestfal'skogo mira [International situation in Central and South-Eastern Europe at the Final Stage of the War. Westphalia Peace Treaty]. In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 1998. Part 1. Pp. 128–157.

Khoroshkevich, A. L. Rus' i Krym: ot soyuza k protivostoyaniyu (konets XV – nachalo XVI v.) [Rus and Crimea: from the Union to the Confrontation (Late 15th – Early 16th Century)]. Moscow, 2001. 333, [1] p.

Kozlov, S. A. Russkie plennye i polonyanichnye den'gi (vtoraya polovina XVI v. – 20-e gg. XVIII v.) [Russian Captives and Polonyanichnye Money (the Second Half of the 16th Century – 20s of the 18th Century)]. In *Menshikovskie chteniya*. Saint Petersburg, 2016. Issue 7. Pp. 225–236.

Kuts, O. Yu. Donskoe kazachestvo vremeni Azovskoi epopei i 40-kh gg. XVII v.: politicheskaya i voennaya istoriya [Don Cossacks of the Time of the Azov Epic and the 40s of the 17th Century: Political and Military History]. Moscow, 2014. 595 p.

Lashkov, F. F. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii Krymskogo khanstva s Moskovskim gosudarstvom v XVI i XVII vv. [Monuments of Diplomatic Relations of the Crimean Khanate with the Moscow State in the 16th and 17th Centuries]. Simferopol, 1891. IX, 206 p.

Lavrov, A. S. “Polonyaniki” kak sotsial'naya gruppa: Pravovoi status i integratsiya byvshikh voennoplennykh v Moskovskom gosudarstve [“Polonyaniki” as a Social Group: Legal Status and Integration of Former Captives of War in the Moscow State]. In *Cahiers du monde russe*. 2010. Vol. 51. No. 2–3. Pp. 241–257.

Lavrov, A. Rapatriement, genre et mobilité sociale: La liste des captifs rapatriés de Crimée par Timofej Hotunskij (1649). In *Cahiers du monde russe*. 2016. Vol. 57. № 2–3. Pp. 667–685.

Liseitsev, D. V. Chetvertnye prikazy v Rossii v nachale XVII veka [Quarter Prikazes in Russia at the Beginning of the 17th Century]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Istoriya*. 2011. No. 3. Pp. 203–210.

- Novosel'skii, A. A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII v. [The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow; Leningrad, 1948. 448 p.
- Russkii biograficheskii slovar' [Russian Biographical Dictionary]. Saint Petersburg, 1912. Vol. 20. 600 p.
- Semenova, L. E. Vneshnepoliticheskoe polozhenie Dunaiskikh knyazhestv v period zaversheniya Tridtsatiletnei voiny [Foreign Policy Situation of the Danubian Principalities at the End of the Thirty Years' War]. In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 1998. Part 1. Pp. 179–189. [Semenova, 1998a]
- Semenova, L. E. Moldaviya i Valakhiya v otnosheniyakh Porty so stranami regiona v seredine XVII v. [Moldavia and Wallachia in the Relations of the Porta with the Countries of the Region in the Middle of the 17th Century]. In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 1998. Part 1. Pp. 234–241. [Semenova, 1998b]
- Shmidt, S. O. Russkie polonyaniki v Krymu i sistema ikh vykupa v seredine XVI v. [Russian Polonyaniki in the Crimea and the System of Redemption in the Middle of the 16th Cent.]. In *Voprosy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii i istochnikovedeniya perioda feodalizma v Rossii.* M., 1961. P. 30–34.
- Shusharin, V. P. Transil'vaniya v zavershayushchii period Tridtsatiletnei voiny [Transylvania in the Final Period of the Thirty Years' War]. In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 1998. Part 1. Pp. 175–179. [Shusharin, 1998a]
- Shusharin, V. P. Transil'vaniya v sopernichestve Osmanskoi imperii i Gabsburgov (1648–50-e gg.) [Transylvania in the Rivalry between the Ottoman Empire and the Habsburgs (1648 – 50s)]. In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 1998. Part 1. Pp. 225–233. [Shusharin, 1998b]
- Skobelkin, O. V. Voronezh i vykhodtsy iz tatarskogo plena (konets 20-kh gg. XVII v.) [Voronezh and Released from Tatar Captivity (Late 20s of the 17th Century)]. In *Problemy izucheniya istorii Tsentral'nogo Chernozem'ya.* Voronezh, 2000. Pp. 94–103.
- Slavyanskaya entsiklopediya. XVII v. [Slavic Encyclopedia. The 17th Century]. Moscow, 2004. Vol. 1. 782, [1] p.
- Veselovskii, S. B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. [Deacons and Clerks of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 1975. 606, [1] p.
- Vinogradov, A. V. Rod Sulesha vo vneshnei politike Krymskogo khanstva vtoroi poloviny XVI v. [The Sulesh' Kin in the Foreign Policy of the Crimean Khanate of the Second Half of the 16th Century]. In *Tyurkologicheskii sbornik. 2005.* Moscow, 2006. Pp. 26–73.
- Yakobson, A. L. Srednevekovyi Krym. Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury [The Medieval Crimea. Essays on the History and History of Material Culture]. Moscow; Leningrad, 1964. 232 p.
- Zaborovskii, L. V. Porta, Krymskoe khanstvo i gosudarstva Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy v 1648–1654 gg. [The Porta, the Crimean Khanate, and the States of Central and Eastern Europe in 1648–1654]. In *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v.* Moscow, 1998. Part 1. Pp. 190–225.
- Zhukov, V. D. “Krymskie polonyaniki” i ikh vykup v 50-kh gg. XVII v.: K istorii kolonizatsii yuzhnoi okrainy Moskovskogo gosudarstva [“Crimean Polonyaniki” and Their Redemption in the 50s of the 17th Century: On the History of Colonization of the Moscow State Southern Outskirts]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii.* 2012. No. 4. Pp. 31–43.
- Zhukov, V. D. Obshchaya milostynya: Vykup plennykh Moskovskim gosudarstvom iz Kryma v seredine XVII v. [General Alms: Redemption of Captives by the Moscow State from the Crimea in the Middle of the 17th Century]. In *Rodina.* 2014. No. 11. Pp. 95–97.
- Zhukov, V. D. “Pamyati o polonyanikakh” kak istochnik po istorii gosudarstvennogo vykupa iz Kryma (1620–1630-e gg.) [Pamyati o polonyanikakh as a Source for the History of the State Redemption from the Crimea (1620s – 1630s)]. In *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. V Chteniya pamyati akademika L. V. Milova.* Moscow, 2017. Pp. 207–213.
- Zhukov, V. D. Vykup plennykh na valuiskoi razmene v 1640 g. [Redemption of Captives on the Valuyskya Exchange in 1640]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki.* 2019. No. 4 (78). Pp. 82–89. [Zhukov, 2019a]
- Zhukov, V. D. Sravnitel'nyi analiz raskhodnykh dokumentov o vykupe plennykh na valuiskoi razmene (1640-e – 1650-e gg.) [Comparative Analysis of Expenditure Documents on the Redemption of Captives

on the Valuyskaya Exchange (1640s – 1650s)]. In *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. VI Chteniya pamyati akademika L. V. Milova*. Moscow, 2019. Pp. 689–695. [Zhukov, 2019b]

Vecheslav D. Zhukov

Russian State Archives of Ancient Documents, Moscow, Russia

REDEMPTION OF CAPTIVES AT THE VALUYSKYA EXCHANGE IN 1643

The article discusses the organization of the redemption of captives at the Valuyskaya exchange in 1643. It reflects the names of the captives, the redemption prices for them, the geography of their origin, their social status. The conclusion is drawn about the purposeful redemption of three groups of captives. The place of this repurchase is shown among the ones that have already been studied previously.

Keywords: redemption of captives, Valuyskaya exchange, the Steppes frontier, the Crimean Khanate